

Джине

Часть первая

Бартимеус

1

С каждой секундой становилось все холоднее. Шторы заледенели, а вокруг люстры образовалась толстая корка льда. Нити накаливания в лампочках съжились и потускнели, а огоньки свечей, торчащих отовсюду, словно поганки, затрепетали и погасли. В комнате потемнело; ее заполнило желтое, удушливое серное облако, в нем клубились и корчились расплывчатые черные тени. Откуда-то издалека донесся многоголосый крик. Что-то с силой надавило на дверь, выходящую на лестничную площадку. Дверь прогнулась внутрь; дерево застонало. По половицам протопали невидимые ноги, а невидимые рты зашептали всякие гадости из-под стола и из-за кровати.

Серное облако сгустилось и превратилось в столб дыма. Толстый столб постоянно вы-

брасывал тонкие щупальца. Они лизали воздух, словно языки, и тут же отдергивались. Столб завис в центре пентакля, вспенился и устремился вверх, будто дым над извергающимся вулканом. На едва уловимое мгновение все замерло. Затем среди дыма возникли два желтых, широко распахнутых глаза.

Ну захотелось мне припугнуть новичка!

В чем я и преуспел.

Во втором пентакле, расположенном в метре от главного, стоял темноволосый парнишка. Его пентакль был меньше и заполнен иными рунами, чем мой. Мальчишка был бледен как смерть, дрожал как осиновый лист и стучал зубами. Со лба его срывались капли пота, на лету превращались в льдинки и со звоном, словно градины, падали на пол.

Я, конечно, постарался на славу, но толку-то с этого! В смысле — ему же лет двенадцать! Глаза как блюдца, щеки впалые. Пугать до полусмерти тощего пацана — тоже мне удовольствие!¹

---

¹ Нет, я знаю, что тут со мной многие не согласятся. Некоторые считают это презанятой потехой. Они без конца совершенствуют ужасные облики, дабы изводить тех, кто их вызывает. Обычно пользы с этого никакой — разве что обеспечишь непрошеного гостя кошмарами на всю оставшуюся жизнь. Но иногда уловка срабатывает

Амулет Самарканда. Часть первая

Потому я просто парил в воздухе и ждал. Авань ему потребуется не так много времени, чтобы дойти до освобождающего заклятия. А покамест я, чтобы поразвлечься, окружил его пентакль синим пламенем. Огненные языки делали вид, будто пытаются прорваться внутрь и схватить мальчишку. Естественно, исключительно зрелищности ради. Я уже все проверил и убедился, что печать наложена совершенно правильно. Нигде ни единой ошибки. Увы.

Во всяком случае, похоже было, будто сорванец собирается с духом, чтобы заговорить. Мне так показалось по его дрожащим губам — вроде бы дрожали они не только от страха. Я убрал огонь и заменил его отвратительной вонью. Мальчишка заговорил. На редкость писклявым голосом.

— Я велю, чтобы ты... ты...

Ну, давай же!

— ...чтобы ты назвал свое имя!

Да, обычно молодежь именно с этого и начинает. Полная бессмыслица. Он и так уже знает

настолько успешно, что новичок впадает в панику и выходит из защитного круга. Такой оборот, конечно, нам на руку. Но все равно дело это рискованное. Частенько они бывают неплохо обучены. И когда подрастают, норовят отомстить.

Джонатан Страуд

мое имя и знает, что я знаю, что он знает. А иначе как бы он меня вызвал? Для вызова демона необходимы правильные слова, правильные действия и — самое главное — правильное имя. Это вам не такси вызывать — надо четко знать, кто тебе нужен, иначе ничего не получится.

Я выбрал низкий, звучный, бархатистый голос — такой, который исходит отовсюду и в то же время ниоткуда и от звуков которого у многих с непривычки волосы встают дыбом.

— БАРТИМЕУС!

Пацаненок, слышав это имя, судорожно сглотнул. Ага, уже неплохо. Значит, не дурак — знает, кто я и что я. И знает мою репутацию.

Он помедлил мгновение, чтобы справиться с накопившейся во рту слюной, потом снова заговорил:

— Я вновь велю тебе ответить: ты — тот самый Бартимеус, которого в давние времена вызвали, чтобы отстроить заново стены Праги?

Нет, парень просто мастер попусту время тратить. Естественно, тогда в Праге был я. Кто ж еще? Я чуток подбавил мощности. Лед на лампочках пошел трещинами, словно жженный сахар.

Оконное стекло за грязными занавесками замерцало и загудело. Мальчишка покачнулся.

Амулет Самарканда. Часть первая

— Я — Бартимеус! Я — Сакар аль-Джинни, Н'горсо Могучий, Серебряный Пернатый Змей! Я восстановил стены Урука, Карнака и Праги. Я беседовал с Соломоном. Я мчался по прерии с предками бизонов. Я хранил Старое Зимбабве, пока стены не рухнули и шакалы не пожрали его народ. Я — Бартимеус! Я не признаю никаких господ. И потому я в свой черед требую ответа от тебя, мальчишка. Кто ты такой, чтобы вызывать меня?

Впечатляет, а? И к тому же все, от начала до конца, чистая правда, что придает словам еще больше силы. И вовсе я не хвастался попусту. Просто надеялся, что парнишка с перепугу назовет свое имя — и тогда пусть он только повернется ко мне спиной, я уж что-нибудь придумаю!¹

Увы, номер не сработал.

— Я — твой господин силою уз круга, граней пентакля и цепью рун! Ты будешь повиноваться моей воле!

Выслушивать этот старый вызов от худосочного подростка с его смехотворным писклявым

---

¹ Нет, я, конечно, ничего не мог с ним поделать, пока находился в круге. Но я мог бы потом выяснить, кто он такой, нащупать его слабые места, разузнать какие-нибудь подробности, на которых можно сыграть. Они есть у всех. В смысле, у вас у всех.

голосом было особенно оскорбительно. Мне захотелось высказать все, что о нем думаю, но я поборол искушение и нараспев затянул традиционный ответ. Чем быстрее все это закончится, тем лучше для меня.

— Какова твоя воля?

Честно признаться, к тому времени мальчишка уже успел меня удивить. Большинство начинающих волшебников сперва присматриваются, а потом уже задают вопросы. Они глядят на витрины, прицениваются к потенциальному могуществу, но подойти и взять что хочется — духу у них не хватает. И вообще нечасто бывает, чтобы такой соплик набрался наглости вызвать существо вроде меня.

Мальчишка кашлянул, прочищая горло. Его звездный час настал. Он много лет грезил об этом, ворочаясь в постели перед сном, — вместо того чтобы мечтать о гоночных автомобилях или девчонках. Я мрачно ожидал, когда же он изложит свою жалкую просьбу. Ну и что это будет? Обычно они просят заставить воспарить какую-нибудь вещицу или переместить ее из одного угла комнаты в другой. Возможно, он захочет, чтобы я сотворил иллюзию. Неплохая возможность позабавиться. Всегда существует способ истолковать подобную просьбу преврат-

Амулет Самарканда. Часть первая

но и вывести просителя из душевного равновесия¹.

— Я велю тебе похитить Амулет Самарканда из дома Саймона Лавлейса и завтра на рассвете, когда я снова тебя вызову, отдать Амулет мне.

— Чего?!

— Я велю тебе похитить...

— Спасибо, я не глухой.

Я вовсе не собирался хамить. Как-то само вырвалось. Я даже замогильный тон позабыл поддерживать.

— Тогда ступай!

— Эй, подожди минутку!

Меня слегка замутило, как всегда бывает, когда тебя отсылают. Гнусное ощущение — как будто кто-то пытается изнутри тебя просморкать дорогу на волю. Если у тебя хватает наглости задержаться, заклинателю приходится приказывать трижды, прежде чем он сможет от тебя отделаться. Правда, обычно мы не особенно упрямы. Но на этот раз я не сдвинулся с места — два горящих глаза посреди бурлящих клубов дыма.

---

¹ Например, один волшебник потребовал, чтобы я показал ему величайшую любовь всей его жизни. Так я подсунил ему зеркало.